

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2025-2-27-46

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РСФСР В РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ 1991 г.

И.С. Логвенков

Научно-исследовательский университет «Московский
энергетический институт», Москва, Российская Федерация

Ilya.logvenkov@gmail.com

Аннотация. Настоящее исследование посвящено раскрытию взаимосвязи между политическими мотивами и определением экономического курса в механизме принятия государственного решения об инициации радикальной рыночной реформы в России в октябре 1991 г. С использованием историко-генетического метода проведена оценка роли внешних и внутренних факторов, предопределивших выбор программы рыночных преобразований. Абстрактно-логический метод был задействован для выявления искажений ее изначального замысла в связи с последствиями программного выступления Б.Н. Ельцина в Верховном Совете РСФСР 28 октября 1991 г.

Показано, что осенью 1991 г. страна оказалась на пороге масштабного политического кризиса. Он разворачивался под влиянием двух обстоятельств — распад антисоюзной коалиции в российском парламенте и сохранение влияния антиельцинских сил на региональном уровне. В этих условиях проведение областных, краевых и республиканских выборов грозило институциализацией раскола государства и последующим параличом центральной власти. Президенту необходимо было найти способ сохранить собственные чрезвычайные полномочия на назначение глав региональных администраций и добиться временного моратория на проведение выборов.

Ответом стал переход к курсу, нацеленному на быструю рыночную трансформацию страны. Важнейшими особенностями формы принятия этого решения стали анонс перехода к свободному ценообразованию, прозападный блок в программном выступлении президента и занятие Ельциным позиции главы правительства. С одной стороны, это позволило инициировать реформу, заморозить региональные выборы и добить-

ся временной консолидации ветвей власти. С другой — последовавший коллапс потребительского рынка, а также необходимость учета позиции западных стран и международных организаций сделали невозможным реализацию изначального замысла преобразований в заявленные сроки.

Ключевые слова: государственное управление, рыночная реформа, президент, правительство, МВФ, региональные выборы, Верховный Совет.

Для цитирования: Логвенков И.С. Политический детерминизм экономической политики РСФСР в рыночных преобразованиях 1991 г. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 2. С. 27–46.

Дата поступления в редакцию: 12.03.2025

THE POLITICAL DETERMINISM OF THE RSFSR'S ECONOMIC POLICY IN THE MARKET REFORMS OF 1991

Logvenkov I.S.

National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russian Federation

ilya.logvenkov@gmail.com

Abstract. Study examines the interplay between political motivations and the formulation of economic policy in the state decision-making process that initiated radical market reforms in Russia in October 1991. Employing the historical-genetic method, the research evaluates the role of external and internal factors that predetermined the choice of market transformation programs. The abstract-logical method is applied to identify distortions in the original reform blueprint following Yeltsin's policy address to the Supreme Soviet of the RSFSR on October 28, 1991.

The study demonstrates that by autumn 1991, the country stood on the brink of a systemic political crisis. This crisis unfolded under two interrelated circumstances: the collapse of the anti-Union coalition in the Russian parliament and the persistent influence of anti-Yeltsin forces at the regional level. In this context, holding regional, territorial, and republican elections risked institutionalizing state fragmentation and paralyzing central authority. The presidency faced the imperative to retain emergency powers for appointing regional administrative heads and secure a temporary moratorium on elections.

The response was a shift toward rapid market transformation. Key features of this decision included the announcement of price liberalization, a pro-Western orientation in the presidential program, and Yeltsin's assumption

of the premiership. While these measures enabled the launch of reforms and the suspension of regional elections through a consolidated act of government branches, subsequent developments — such as the collapse of consumer markets and the need to align with Western states and international organizations — rendered the original reform agenda unfeasible within the declared timeframe.

Key words: State Governance, Market Reform, President, Government, IMF, Regional Elections, Supreme Council.

For citation: Logvenkov I.S. The Political Determinism of the RSFSR's Economic Policy in the Market Reforms of 1991 // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2025. Vol. 22. № 2. P. 27–46.

Received: 12.03.2025

Введение

Двадцатые годы XXI в. ознаменовались ростом международной напряженности, нарастанием кризиса сложившегося в 1990-е гг. миропорядка, экономической, климатической и эпидемиологической неопределенностью. Масштабность вызовов подчеркивает значимость роли государства в общественной жизни, но одновременно и обостряет вопрос об укреплении его способности справляться с ними. Адаптация страны к новым реалиям предполагает вовлеченность не только специализированных элементов государственного аппарата, но и высшего эшелона власти, на плечах которого лежит выработка общего курса и обеспечение длительного согласованного усилия.

Высшее руководство страны редко обладает всеобъемлющим набором компетенций и вынуждено полагаться на экспертизу. Однако единство подходов и мнений в научной и профессиональной среде — скорее исключение, чем правило. Отсутствие консенсуса в ходе принятия государственных решений выводит на первый план вопросы собственного жизненного опыта, доверия к авторитетам, традиций и т.п. Помимо этого в основании выбора курса в той или иной сфере могут лежать не специфические ей цели и ориентиры, а текущие политические задачи¹. Выявление факторов, влияющих на разработку государственной стратегии, представляет собой актуальную научную проблему.

Целью настоящего исследования является раскрытие взаимосвязи между политическими мотивами и экономической политической на материале перехода к «шоковой терапии» в России в 1991 г.

¹ Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: Монография. М., 2021. С. 50–51.

В ходе исследования предполагается ответить на следующие вопросы:

1. Какие факторы сыграли решающую роль в определении курса экономических преобразований в России осенью 1991 г.?
2. Как форма принятия этого решения сказалась на характере реализации реформ?

Историография рыночных преобразований в России в 1990-е гг. достаточно обширна. Однако основное внимание ученых привлекали два аспекта — само содержание реформы и сопутствующий ей конфликт ветвей власти.

В работах, содержащих в целом позитивную оценку «шоковой терапии», указывается, что программа преобразований была предопределена объективными обстоятельствами и не имела альтернативы². В основе решения Б.Н. Ельцина о выборе этого курса лежало, таким образом, личное осознание этого обстоятельства. Изначальный замысел воспринимается тождественным правительству в первые месяцы преобразований³. Дальнейшие проблемы его реализации связываются не с изъянами реформы, а с противодействием «проинфляционных» сил. Под этими силами понимается, прежде всего, корпус руководителей государственных предприятий, заинтересованных в правительственной поддержке за счет денежной эмиссии. Консолидировав свое влияние в Верховном Совете РФ, они смогли деформировать экономический курс и тем самым сорвали политику финансовой стабилизации.

Труды, авторы которых критически настроены к радикальной рыночной реформе, как правило, опираются на обширные количественные исследования ее хода и последствий⁴. Отмечается, что заявленные цели не были достигнуты, а сами преобразования отвечали интересам лишь узких групп политиков и бизнесменов внутри страны и за рубежом. Подавляющая часть населения тяжело переносила негативные последствия реформы⁵, экономика страны в це-

² Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997 / Под ред. Е.Т. Гайдара и др. М., 1998; Колесников А.В. Пять пятилеток либеральных реформ. Истоки российской модернизации и наследие Егора Гайдара. М., 2022 и др.

³ Байдаков И.М. Разработка радикальной реформы Ельцина — Гайдара в программах Правительства Российской Федерации // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 6. С. 209–223.

⁴ Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М., 2011; Joseph E. Stiglitz. Globalization and Its Discontents. New York City, 2002.

⁵ Brainerd E. Mortality in Russia Since the Fall of the Soviet Union. Comparative Economic Studies. 2021. Vol. 63. P. 557–576.

лом деградировала⁶. Изъяны «шоковой терапии» носили фундаментальный характер из-за несоответствия ее методологической базы, под которым которой понимается вариация монетаризма М. Фридмана, российским реалиям, либо из-за недостаточной проработки в целом⁷. Верховный Совет, таким образом, пытался спасти страну от деиндустриализации и утраты суверенитета, однако проиграл в борьбе со сторонниками президента. Поддержка Ельциным проводимых командой Е.Т. Гайдара преобразований трактуется либо как потакание прозападным силам, либо как ошибка, исправить которую он не мог из-за соображений борьбы за власть.

Несмотря на обширную доказательную базу обоих подходов, некоторые аспекты, значимые в контексте развития теории государственного управления, остаются недостаточно раскрытыми. Во-первых, отступление от реформаторской программы связывается с вмешательством парламента в 1992 г.⁸, однако в реальности ее пересмотр состоялся сразу по приходу в Правительство новой команды⁹, и в дальнейшем отклонения только усиливались¹⁰. Во-вторых, принятые политическим руководством страны решения объясняются преимущественно личными интересами и экономическими представлениями государственных деятелей, внешним влиянием, положительными или отрицательными чертами лидеров, что не отражает всей полноты сложившейся ситуации.

Наконец, взаимосвязь между политическими реалиями и экономическим курсом рассматривается, прежде всего, через призму конфликтов интересов или идеологических взглядов. Однако этот подход не позволяет объяснить ни само решение об инициации рискованной реформы, ни единство президента и парламента в его принятии реформы в октябре 1991 г. Причинность рассогласования самих мероприятий по финансовой стабилизации, которые проводились в нарушенном порядке и без достаточной подготовки, также остается недостаточно раскрытой.

⁶ Барышникова Н.А., Сухорукова А.М. Социально-экономическое развитие стран постсоветского пространства: три десятилетия после социализма // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 192–204.

⁷ Siegel D. Privatization without Capitalism: The Social Relations of Property in Post-Communist Transitions. Polity. 2021. Vol. 53. No. 1. P. 6–40.

⁸ Янук А.А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М., 2012. С. 374.

⁹ Стенограмма заседания Совета Министров РСФСР 15.11.1991. ГАРФ Ф. А259. Оп. 1. Д. 5383. Л. 7–8.

¹⁰ Стенограмма заседания Совета Министров РСФСР 05.12.1991. ГАРФ Ф. А259. Оп. 1. Д. 5385. Л. 43.

Таким образом, новизна исследования определяется постановкой проблемы, ревизией некоторых ранее сложившихся представлений и вводом в научный оборот ранее не задействованных источников.

Методология исследования наряду с общенаучными методами включает историко-генетический метод. С его помощью устанавливается взаимосвязь между принятием государственного решения об инициации радикальной рыночной реформы и предопределившими его факторами. Оценка роли формы принятия этого решения в изменении условий реализации преобразований проводится на основе абстрактно-логического метода. Основу источниковской базы исследования составляют делопроизводственные документы администрации Президента РСФСР (АП) справочного и аналитического характера. На основе сопоставления рекомендаций советников и спичрайтеров Б.Н. Ельцина с его публичной позицией и нормативными актами, оформившими переход к реформаторскому курсу, проведена реконструкция выбора стратегии экономических преобразований. Анализ научной литературы, мемуаров зарубежных советников и работников международных организаций позволил обозначить роль внешнего фактора в разработке и реализации стратегии перехода к рынку.

Проблема региональных выборов

Поражение союзных элит летом 1991 г. породило эйфорию в демократическом лагере, однако продолжалась она не долго. Бездеятельность российской власти после победы над ГКЧП на фоне ухудшения экономического положения в стране привела к стремительному снижению популярности президента Ельцина с 86,5% в конце августа до 58% в октябре¹¹. Социологические исследования показывали, что демонтаж союзного центра более не позволял республиканским властям списывать на него свои просчеты и ошибки, а в населении нарастал запрос на «железную руку» на фоне разочарования в «демократических» силах¹².

Начинали ухудшаться и взаимоотношения между ветвями власти. Уже в октябре 1991 г. реальным стал риск острой конфронтации между президентом и Съездом по вопросу проведения выбо-

¹¹ Информационная записка Центра социолого-психологических и педагогических исследований «Рейтинг ведущих политических деятелей нашей страны: состояние, тенденции, попытка прогноза», поступившая в АП 29 ноября 1991 г. // Архив президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 166. Л. 57–62.

¹² Там же.

ров региональных руководителей¹³. Корни этой проблемы лежали в политике, проводимой в период острого политического кризиса августа 1991 г. В день роспуска ГКЧП Верховный Совет РСФСР ликвидировал исполнительные комитеты региональных советов, создав вместо них администрации, а также предоставил Президенту РСФСР право самостоятельно снимать и назначать глав региональных исполнительных органов¹⁴. На следующий день Ельцин включил эти органы в вертикаль исполнительной власти, установив подотчетность глав администраций президенту¹⁵.

На тот момент обоснованием такого решения стала необходимость борьбы со сторонниками ГКЧП в регионах. Однако после стабилизации политической ситуации депутатский корпус обеспокоился растущим влиянием Ельцина, успевшего за полтора месяца назначить 17 новых региональных руководителей. Несмотря на то, что креатуры президента зачастую действовали вразрез с правительственным курсом¹⁶, это позволило хотя бы начать формирование вертикали исполнительной власти¹⁷. В конце сентября 1991 г. Верховный Совет проголосовал Закон «О выборах главы администрации» и назначил дату выборов на 8 декабря¹⁸, однако Ельцин вернул его на повторное рассмотрение с предложением о переносе

¹³ Материалы к встрече с руководителями фракций Верховного Совета РСФСР. Архив президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 86. Л. 113.

¹⁴ Постановление Верховного Совета РСФСР от 21.08.1991 № 1626-1 «О дополнительных полномочиях Президента РСФСР по обеспечению законности деятельности Советов народных депутатов в условиях ликвидации последствий попытки государственного переворота в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1125.

¹⁵ Указ Президента РСФСР от 22.08.1991 № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102012341&trdk=0&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения 29.07.2024).

¹⁶ Логвинков И.С. Взаимоотношения центральных и региональных органов исполнительной власти в контексте подготовки радикальных рыночных преобразований в России в конце 1991 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 5. С. 174–185.

¹⁷ В отношении автономных административно-территориальных образований этот процесс протекал куда сложнее в связи иным распределением полномочий и ранее принятymi декларациями о суверенитете. См.: Кынев А.В. Кто и как управляет регионами России. М., 2025. С. 12–33.

¹⁸ Постановление Верховного Совета РСФСР от 30.09.1991 «О мерах по подготовке и проведению выборов глав администрации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=17&nd=102012632&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intsearch=%EE+%EA%EE%ED%F2%F0%EE%EB%E5+%E7%E0%+%F1%EE%EE%F

выборов на 1992 г., ссылаясь на вероятное противостояние между главами и советами, дороговизну выборов и экономический кризис¹⁹. Президент заговорил об использовании права вето в случае отказа. В ответ начинали раздаваться обвинения в диктатуре.

Пытаясь переломить ход событий на встрече с руководителями фракций 17 октября, Ельцин сообщил депутатам о планах проведения экономической реформы, предполагавшей «сразу пойти смело на либерализацию цен ... Мы убедились, что мелкими шажками ничего не получится»²⁰. Помимо либерализации предполагалось также ввести временный российский рубль, нанеся специальную полосу на уже существующие банкноты²¹. Указывая на необходимость выстраивания в этих условиях жесткой вертикали власти, президент обещал стабилизацию положения к осени 1992 года, когда, по его мнению, и следовало провести выборы²². 24 октября Верховный Совет повторно проголосовал тот же закон²³, но постановил ввести его в действие лишь с момента подписания Президентом РСФСР, который должен был до 1 декабря 1991 г. предоставить график проведения выборов на утверждение представительной властью²⁴.

Ельцин упорно сопротивлялся стремлению депутатского корпуса лишить его чрезвычайных полномочий. Позиция реформаторского крыла в Верховном Совете определялась мифологемой о всенародной поддержке демократических сил как основной при-

2%E2%E5%F2%F1%F2%E2%E8%E5%EC+%F0%E0%F1%F5%EE%E4%EE%E2 (дата обращения 30.07.1991).

¹⁹ Обращение в Верховный Совет РСФСР в связи с принятием Закона РСФСР «О выборах главы Администрации» // Архив президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 135–136.

²⁰ Стенограмма встречи Президента РСФСР Б.Н. Ельцина с руководителями парламентских фракций Верховного Совета РСФСР 17.10.1991 // Архив президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 135. Л. 131–133.

²¹ Эта мера так и не была реализована.

²² Стенограмма встречи Президента РСФСР Б.Н. Ельцина с руководителями парламентских фракций Верховного Совета РСФСР 17.10.1991 // Архив президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 135. Л. 134.

²³ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1802-1 «О повторном рассмотрении Закона РСФСР «О выборах глав Администрации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901607371> (дата обращения: 30.07.2024).

²⁴ Постановление Верховного Совета РСФСР от 25.10.1991 № 1806-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О выборах главы администрации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102058896&backlink=1&&nd=102012874> (дата обращения: 30.07.2024).

чине поражения ГКЧП. Предполагалось, что проведенные по всей стране выборы позволяют избавиться от влияния консервативных административно-хозяйственных элит в региональных исполнительных органах. Однако из подготовленных АП аналитических документов следовало, что реальная ситуация носит диаметрально противоположный характер. Так, одно из проведенных в автономных республиках и автономных областях исследований (всего 18 регионов) показало, что 11 из них в явной или скрытой форме поддержали ГКЧП, еще 4 заняли выжидательную позицию, выступив с осуждением комитета только после его очевидного поражения²⁵. Корни такой политики лежали еще в новоогаревском процессе, в ходе которого автономии опирались на союзный центр в вопросе признания собственной самостоятельной государственности. Отношение к ГКЧП диктовалось стремлением к сохранению противовеса российским властям.

Однако куда более тревожное положение вырисовывалось из результатов исследования, проведенного АП по заказу госсоветника С.М. Шахрая²⁶. Сравнительный анализ выборов, референдумов, политической деятельности депутатов всех уровней в 1989–1991 гг. позволил сделать ряд важных выводов:

1. Вопреки существующим представлениям, кардинального изменения настроений в период с 1989 по 1990 не произошло. Решающее приращение доли прогрессивно настроенных депутатов в российском Съезде связано с отменой окружных предвыборных комиссий и выборов от общественных организаций.
2. За исключением крупных центральных городов в тех регионах, где на выборах в 1989 года прошли прогрессивные кандидаты, на выборах 1990 г. состав региональных депутатов оказался особенно реакционным. Там, где результаты выборов-89 не встревожили местную административно-хозяйственную бюрократию, выборы-90 оказались неожиданно успешными для альтернативных кандидатов.
3. В течение года представители старой системы многому научились, отошли от практики использования примитивной партийно-популистской пропаганды и сумели в крайне неблагоприятной для себя общеполитической ситуации отстоять и даже усилить свои позиции.

²⁵ Материалы к заседанию Консультативного президентского совета // Архив президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 99. Л. 32–35.

²⁶ Там же. Л. 36–47.

4. Несмотря на то, что на президентских выборах 1991 г. неудача консервативных сил была предрешена текущим положением в обществе, они смогли противопоставить Ельцину целый спектр оппонентов, использовать в своих интересах антикоммунистическую риторику (Жириновский), использовать против сторонников реформ упущения и просчеты в практической деятельности.

Обнаружилось также, что уровень поддержки Ельцина рос пропорционально численности населения (наивысший в крупных городах), коммунистических кандидатов — обратно пропорционально (наивысший в небольших сельских районах), Жириновского — максимален в рабочих поселках, маленьких городах, станицах и пр. Это открывало для консервативных сил возможность выигрывать выборы за счет концентрации сил на агитации сельского населения в ходе предвыборной кампании.

Несмотря на то, что руководство областей и краев РСФСР в массе своей не поддержало ГКЧП публично, в 60 регионах из 88 Указы Президента РСФСР игнорировались. Быстрое распространение в общественном сознании мнения о том, что ответственность за положение в стране теперь несет новая демократическая власть (при сохранении контроля над СМИ номенклатурой на местах) формирует тенденцию к падению популярности реформаторов. Получили распространение и сепаратистские идеи регионального хозрасчета, которому противостоял диктат центра в лице российского руководства.

Представленный прогноз показывал, что из 68 регионов России (исключая республики в составе РСФСР) победа сторонников реформ в случае проведения выборов 24 ноября 1991 г. вероятна в 12, возможна при исключительных усилиях в 10, маловероятна в 10, практически недостижима в 36. Такое развитие событий с учетом позиций текущих руководителей был равносителен политической катастрофе и грозил непредсказуемыми последствиями для судьбы российской государственности. Ликвидация каналов осуществления властных полномочий федеральной власти должна была привести к ее полному параличу, неспособности влиять на политico-экономическую ситуацию в стране. Дальнейшее развитие противостояния связывалось с всеобщим неподчинением, нарастанием безрассудного местнического эгоцентризма, цепным разрывом экономических связей.

В этой связи авторы исследования настаивали на необходимости переноса выборов на весну 1992 г., а за оставшийся период пу-

тем назначения глав администраций и представителей президента необходимо было преодолеть безальтернативность местной номенклатуры. Опасения, высказанные «некоторыми демократами», связанные с утратой российской властью доверия из-за ухудшения экономической ситуации рекомендовалось считать безответственным, так как «если до весны российское руководство так ничего и не сделает, то туда ему и дорога»²⁷. Само исследование полностью или частично было распространено среди части депутатов как дополнительный аргумент в пользу переноса выборов.

Крах союзного центра вполне закономерно привел к расколу победившей политической коалиции. Уже в начале октября референдум АП указывала, что деятельность президента должна носить консолидирующий характер, одновременно закрепляя его статус реформатора на Западе²⁸. В качестве одного из вариантов предлагалось программное заявление на Съезде «с ошеломляющим эффектом», для чего необходимо выдвинуть «действительно сильные решения и инициативы, чтобы показать, что Президент силен не только выступлениям»²⁹.

В другой подготовленной в АП аналитической записке раскрывались достоинства и недостатки предложения Ельцину непосредственно возглавить правительство. Авторы полагали, что такое решение придаст Совмину авторитет, расширит возможности президента и поднимет его рейтинг в самый ответственный момент³⁰. Должен был укрепиться и имидж Бориса Николаевича, ведь «Это по-ельцински — взять в решающий момент ответственность на себя».³¹ В качестве недостатков были указаны риски прямой привязки к президенту «сложной реформы», усиление консерваторов, номенклатуры и «шайки Жириновского» в связи с предельной остротой первого этапа реформы, сужение поля политического маневра. Совмещение премьерской и президентской должностей ликвидировало возможность примирять стороны в острых ситуациях, играть роль буфера между парламентом и правительством.

²⁷ Там же. Л. 43.

²⁸ Аналитическая записка за подписью спичрайтеров президента Л. Пихоя и А. Ильина. 07.10.1991 // Архив президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 135. Л. 26.

²⁹ Там же. Л. 28–29.

³⁰ Тезисы обращения Б.Н. Ельцина к народам России, к Съезду народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 года // Архив президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 84. Л. 144.

³¹ Там же.

Неудачный ход реформы грозил разрушением стереотипа «злодей Павлов и герой Ельцин», что «в психологии людей важно»³².

В результате новый курс должен был отвечать двум основным задачам: перенос региональных выборов при сохранении чрезвычайных полномочий и быстрая стабилизация экономического положения. Ситуация практически вынуждала Ельцина пойти на все возможные риски, что он и сделал, выступив на V Съезде народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 г. В своем обращении к депутатам и народу президент заявил, что «период движения мелкими шагами завершен. Поле для реформ разминировано. Нужен крупный реформистский прорыв»³³. Кратко обрисовав основные положения экономической реформы, он указал, что «самая болезненная мера — разовое размораживание цен в текущем году. Без нее разговоры о реформах, о рынке — пустая болтовня. За последние годы все это уже поняли, но никто не решался пойти на этот тяжелый шаг»³⁴.

Раздав множество обещаний, в частности, о том, что «хуже будет всем примерно в течение полугода», Ельцин заявил о необходимости дополнительных полномочий для оперативного решения вопросов реформы и о несовместимости проведения глубоких экономических преобразований с избирательной кампанией³⁵. Особое значение имело и завершение речи: «Народы Российской Федерации стоят на пороге одного из наиболее значимых и важных этапов своей истории ... В этой ситуации я, как глава исполнительной власти в России, ... на этот ответственный тяжелый период готов непосредственно возглавить правительство ... Настало время практических действий во имя и на благо каждого россиянина, во имя и на благо каждой российской семьи, во имя и на благо Государства российского!»³⁶

В результате президент получил запрашиваемые полномочия, а выборы всех уровней представительных и исполнительных государственных органов замораживались до 1 декабря 1992 года³⁷.

³² Там же. Л. 144–145.

³³ Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. 10–17 июля, 28 октября — 2 ноября 1991 года. Стенографический отчет. Том II. М., 1992. С. 6.

³⁴ Там же. Л. 8.

³⁵ Там же. Л. 19–20.

³⁶ Там же. Л. 29.

³⁷ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 01.11.1991 № 1830-1 «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы». Официальный интернет-портал правовой информации // [Электрон-

Решения принимались с подавляющим перевесом: их поддержало не только демократическое, но и консервативное крыло парламента. Оппозиция не верила в успех ельцинских преобразований, и поэтому была готова предоставить ему больше власти в комплексе с полной ответственностью за судьбу реформ, чтобы усилить свои позиции через год на волне массового разочарования общества³⁸.

Отношения с западными странами

Существовал и еще один фактор, который подталкивал президента к проведению типа экономической реформы, за которым закрепилось название «шоковая терапия». Он был связан с оптимистичными внешнеполитическими ожиданиями, основанными на представлении о ведущей роли идеологических расхождений в основании конфликта с западными странами. Свержение «тоталитарного коммунистического режима», демократизация общества и либерализация экономики должны были стать достаточным условием для налаживания партнерских отношений. Предполагалось, что страны западной Европы и северной Америки были в этом заинтересованы, в связи с чем демократические силы в России ожидали масштабной экономической поддержки.

Эти настроения изначально получили распространение среди непосредственного окружения и сторонников М.С. Горбачева. Однако в ходе переговоров с руководством государств G-7 в 1991 г. выяснилось, что демократизации и умеренных экономических реформ недостаточно. Предоставление помощи прямо увязывалось с проведением «шоковой терапии», причем темпами, превосходящими аналогичные преобразования в Польше³⁹. Это условие было несовместимо с линией Горбачева на построение социалистической рыночной экономики. Политика Ельцина не была связана подобными ограничениями.

Объявив о проведении радикальной рыночной реформы, Президент РСФСР одновременно обозначил ожидание соответствующих изменений в политике «большой семерки». В его программном обращении к Съезду отмечалось, что «западные партнеры» готовы

ный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102020228&b acklink=1&&nd=102012920> (дата обращения: 30.07.2024).

³⁸ Интервью лидера фракции «Смена — новая политика» А.С. Головина 28.09.2018 // YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kOVPtT-wWrg> (дата обращение: 30.07.2024).

³⁹ Кляйн Н. Доктрина шока. М.: 2009. С. 287.

инвестировать в российское сельское хозяйство прибыль от продажи продовольствия в РСФСР⁴⁰. Президент выделил ряд направлений, по которым новый внешнеполитический курс должен был способствовать реализации экономической реформы: подготовка кадров, приток инвестиций, финансовая поддержка и пр.⁴¹ Особенно подчеркивалось, что «Россия не протягивает руку за помощью — мы хотим равноправного сотрудничества и партнерства»⁴².

Для привлечения западной финансовой поддержки российское руководство демонстративно сотрудничало с группой медийных экономистов — Джейфри Саксом, Мареком Домбровски, Серхио де ла Куадра и пр. Их первая официальная встреча с Ельциным и Бурбулисом состоялась 11 декабря, а уже 13 декабря при участии членов правительства, представителей парламента и академика Шаталина состоялось обсуждение наиболее общих аспектов реформы⁴³. Предложенная зарубежными экспертами программа практически полностью совпадала с правительенной, что было связано с принадлежностью гайдаровской команды к той же экономической школе.

Зарубежные экономисты предлагали радикализировать борьбу с бюджетным дефицитом путем быстрого освобождения цен на энергоносители с целью усиления налогообложения соответствующих отраслей, ускорить deregулирование внешней торговли, организовать общественные работы для абсорбирования безработицы и некоторые другие мероприятия. Главным итогом встречи стало заявление, в котором приглашенные эксперты признавали необходимость оказания России чрезвычайной финансовой помощи «в целях содействия выполнению программы реформ», в том числе, использование «реалистического подхода к международным долговым обязательствам, унаследованным Россией от правительства Советского Союза»⁴⁴. На отдельной встрече президента с Саксом и госсекретарем США Джеймсом Бейкером были обозначены некоторые дополнительные рекомендации, в частности, сокращение социальных программ, укрепление частной собственности как ус-

⁴⁰ Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. 10–17 июля, 28 октября — 2 ноября 1991 года. Стенографический отчет. Том II. М., 1992. С. 15.

⁴¹ Там же. С. 27.

⁴² Там же. С. 28.

⁴³ Материалы встречи с делегацией экономистов 13 декабря 1991 года // Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 160. Л. 176.

⁴⁴ Там же. Л. 181.

ловие получения помощи, назначение главой ЦБ «авторитетного банкира» В.В. Геращенко⁴⁵.

Впоследствии Сакс лоббировал выделение России помощи в размере 15 млрд долл. на ежегодной основе, что должно было смягчить социальные последствия преобразований, однако воспроизвести польский опыт не вышло из-за позиции Вашингтона⁴⁶. Не удалось ему добиться и приостановки обслуживания долга. Наоборот, американские высокопоставленные чиновники требовали безусловного продолжения выплат, угрожая в противном случае прекратить поставки гуманитарной помощи, в том числе, продовольствия⁴⁷. По мнению Сакса, быстрое восстановление России воспринималось влиятельными фигурами в окружении президента Буша-старшего как не соответствующее американским интересам.

Некоторые ученые выделяют три основные зарубежные группы, которые продвигали вариант «шоковой терапии» в России:

1. Экономические советники, приверженцы «рыночной утопии», верившие в возможность быстрого внедрения капиталистических правил рейганомики⁴⁸ в российскую действительность мирными демократическими методами.
2. Бюрократия МВФ, стремившаяся добиться ускорения выплат по российскому внешнему долгу путем уменьшения бюджетного дефицита и жесткой денежно-кредитной политики центрального банка.
3. Правительства «большой семерки», поддерживавшие политическую стабильность в России с целью обеспечения ответственного контроля над ОМП, а также заинтересованные в освоении постсоветского экономического пространства⁴⁹.

Несмотря на то, что западная помощь в ожидаемом объеме так и не была получена, присутствие этой темы в российском политическом дискурсе сыграло важную роль. Основным оператором взаимодействия с РФ по кредитным вопросам стал МВФ. Его воз-

⁴⁵ Записки Б.Н. Ельцина, сделанные в ходе встречи с Дж. Саксом и Дж. Бейкером // Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 50–53.

⁴⁶ *Sachs J.D. The End of Poverty*, New York, 2006. P. 137.

⁴⁷ Там же. Р. 140.

⁴⁸ Экономическая политика, начало проведения которой связано с президентством Р. Рейгана. Ее основными принципами являются снижение правительственные расходов и налоговых изъятий, а также минимизация роли государства в экономическом развитии.

⁴⁹ *Reddaway P. Glinski D. The tragedy of Russia's reforms: market bolshevism against democracy*. 2001. P. 242.

можности влиять на российскую экономическую политику были довольно ограничены, однако косвенно он оказывал поддержку тем членам правительства, которые стремились проводить одобряемый организацией курс⁵⁰. Позиция международного валютного фонда стала одним из важным аргументов в дискуссиях правительства реформаторов с парламентом в 1992 г., постепенно теряя значимость в связи с медлительностью и недостаточностью предоставляемого финансирования. Помимо этого, под давлением американской администрации, МВФ вынужден был смягчать требования к условиям предоставления кредитов в те моменты, когда президент Ельцин особенно нуждался в поддержке в борьбе с оппозицией⁵¹.

Вместе с тем руководство международного валютного фонда выступало одним из главных лоббистов сохранения единого рублевого пространства в конце 1991 — середине 1992 г. По его мнению, заключение межреспубликанского банковского соглашения должно было положить конец несогласованной денежно-кредитной и эмиссионной политики бывших союзных республик, и тем самым способствовать стабилизации денежной массы⁵². Однако это соглашение сорвалось, так как Россия настаивала на привязке доли голосов в едином межреспубликанском банке к доле капитала^{53, 54}, решительно отказываясь от паритетного принципа как формы сохранения положения донора. В результате переговорный процесс зашел в тупик, лишь отдавив сроки предоставления первого кредита.

Было бы ошибочно приписывать проблеме внешнего долга решающую роль в определении курса российских реформ осенью 1991 г. Подобно советской власти российская первоначально не слишком опасалась последствий внешних заимствований из-за их низкого соотношения с ВВП, а также наличия масштабных встречных обязательств⁵⁵. Уместнее рассматривать внешнеполитическое позиционирование Ельцина как способ, с одной стороны, борьбы с Горбачевым, под контролем которого все еще находились каналы распределения существенной части западных кредитов и поставок,

⁵⁰ Odling-Smeel J. IMF and Russia in 1990s. IMF Working Paper. 2004. P. 17, 29, 30.

⁵¹ Там же. Р. 13.

⁵² Там же. Р. 16.

⁵³ Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. 10–17 июля, 28 октября — 2 ноября 1991 года. Стенографический отчет. Том II. М., 1992. С. 10.

⁵⁴ Odling-Smeel J. IMF and Russia in 1990s. IMF Working Paper. 2004. P. 16.

⁵⁵ Экономика торга. О «крахе» либеральных реформ в России // Коммерсантъ. 27.01.1999.

а с другой, давления на Съезд народных депутатов РСФСР. Фактически, взятый курс позволил российскому президенту включить в свою программу целый блок обещаний, подкрепленный выступлениями ряда журналистов, экспертов и политиков в западных СМИ⁵⁶.

Деформация программы реформ

В результате Ельцин добился на Съезде всех политических цехов, однако проблема заключалась в том, что одновременно был подорван фундамент экономических. Стратегия реформы строилась на стройной последовательности мероприятий: сначала макроэкономическая стабилизация путем резкого сокращения бюджетного дефицита, затем (весной — в начале лета) одновременное введение конвертируемой национальной валюты и освобождение цен⁵⁷. Это должно было обеспечить стабильную денежную единицу, устойчивость которой не будет подрываться внутренними финансовыми диспропорциями и рублевыми интервенциями других республик. Низкая инфляция при относительно невысокой эмиссии должна была создать предпосылки для более мягких курсовых колебаний в условиях свободной конвертации валюты. Однако сделанное вопреки рекомендации Гайдара^{58,59} объявление о скорой либерализации цен породило взрывной рост спроса, с одной стороны, и прекращение поступлений продукции в торговлю, с другой. Мало того, в некоторых республиках в связи с заявлением Ельцина цены на ряд импортируемых из России товаров были отпущены еще в ноябре, что привело к резкому росту неконтролируемого экспорта с оплатой неограниченно эмитируемыми рублями⁶⁰.

⁵⁶ Аналитическая записка «Об оценках в мире выступления Президента РСФСР 28 октября 1991 года» // Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 166. Л. 52–56.

⁵⁷ Материалы к заседанию консультативного президентского совета РСФСР // Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–48.

⁵⁸ Интервью Егора Гайдара 02.07.2006 // ВэбАрхив [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20210511223611/https://echo.msk.ru/programs/albac/44499/> (дата обращения 29.07.2024).

⁵⁹ Вице-премьер реформаторского правительства А.Н. Шохин утверждал, что объявление о либерализации цен в речи президента появилось благодаря его спичрайтерам (для усиления эффекта — прим. авт.). По его мнению, этого не стоило делать, чтобы не провоцировать ажиотажный спрос. См.: Реформаторы приходят к власти: Сергей Васильев. 11 марта 2010 // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/interview/46101-reformatory-prihodyat-k-vlasti-sergei-vasilev> (дата обращения: 29.06.2024).

⁶⁰ Реформа рубля. Безналичного // Российская газета. 1991. № 264–265.

В результате уже в ноябре 1991 г. в изначальный замысел были внесены существенные изменения и дополнения, вызванные напрямую не связанными с реформой политическими факторами. Анонс освобождения цен породил ажиотажный спрос в потребительском секторе с одной стороны, и коллапс предложения, с другой⁶¹. Это породило срочную необходимость перехода к свободному ценообразованию еще до финансовой стабилизации, однако по политическим мотивам решение было отложено на два месяца. Торможение мероприятий по введению национальной валюты вело к стремительному росту рублевых интервенций республик. Заявленные сроки экономической стабилизации становились принципиально недостижимыми, порождая уже политические риски. Переход к рыночным отношениям в этих условиях приобретал хаотичный характер.

Заключение

Победа над союзными элитами породила новый вызов для российского руководства. Крах общего противника обострил противоречия внутри демократического лагеря и привел к переносу ответственности за преодоление кризиса на плечи Президента РСФСР и Верховного Совета РСФСР. Следующие факторы предопределили принятие государственного решения об инициации радикальной рыночной реформы:

1. Угроза политического раскола на региональном уровне и паралича власти.
2. Стремительный спад поддержки населения на фоне углубления социально-экономического кризиса.
3. Политическая значимость перспектив оказания поддержки курсу «шоковой терапии» западными странами.

Экономическая реформа, таким образом, стала основанием сохранения президентом чрезвычайных полномочий, то есть представляла собой инструмент консолидации власти. Поэтому форма принятия этого решения предопределялась политтехнологическими соображениями:

1. Анонс наиболее решительных мероприятий должен был привлечь поддержку большей части демократического лагеря.

⁶¹ Письмо председателю КОУНХ И.С. Силаеву от зам. министра внутренних дел СССР В.Б. Турбина 08.11.1991 // Архив Егора Гайдара [Электронный ресурс]. URL: <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/746> (дата обращения: 30.07.2024).

2. Принятие президентом полной ответственности за последствия реформы укрепляло его имидж и способствовало получению согласия оппозиции.
3. Прозападный блок в программном выступлении президента был направлен на общее привлечение политической поддержки, переключение каналов внешней помощи с союзного уровня на республиканский и воздействия на западную медийную и экспертную среду.

Цель была достигнута. Ельцину удалось переломить тенденцию к дезинтеграции политического поля и консолидировать власть в своих руках. Однако этот успех был временным, и, возглавив российское правительство, президент поставил свои политические перспективы в зависимость от результатов экономических преобразований. Однако форма принятия государственного решения самым негативным образом сказалась на их реализации:

1. Двухмесячный разрыв между анонсом освобождения цен и его исполнением привел к параличу потребительского рынка и накоплению неудовлетворенного спроса.
2. Необходимость учета позиции западных государств и международных организаций для получения поддержки, а также неопределенность в отношениях с республиками тормозили решение о введении национальной валюты.

В результате разработанный командой Гайдара первоначальный замысел экономической политики оказался разрушен. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что принятие государственного решения об инициации реформы одновременно создавало предельно неблагоприятные условия ее реализации.

Полученные результаты позволяют глубже раскрыть взаимосвязь между политическими интересами и проекцией социально-экономических проблем в механизме принятия государственных решений. Их практическая значимость заключается в возможности использования в политтехнологическом сопровождении государственной политики.

Литература

Байдаков И.М. Разработка радикальной реформы Ельцина — Гайдара в программах правительства Российской Федерации // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 6. С. 209–223. DOI: 10.7256/2454-0609.2022.6.39044

Барышникова Н.А., Сухорукова А.М. Социально-экономическое развитие стран постсоветского пространства: три десятилетия после социализма // Мон

сковский экономический журнал. 2021. № 3. С. 192–204. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10137

Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. 576 с.

Кляйн Н. Доктрина шока. М.: Издательство «Добрая книга», 2009. 656 с.

Колесников А.В. Пять пятилеток либеральных реформ. Истоки российской модернизации и наследие Егора Гайдара. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 608 с.

Кынев А.В. Кто и как управляет регионами России. М.: Б.С.Г. Пресс, 2025. 656 с.

Логвенков И.С. Взаимоотношения центральных и региональных органов исполнительной власти в контексте подготовки радикальных рыночных преобразований в России в конце 1991 г. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 5. С. 174–185. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.5.71927

Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: Монография. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 256 с.

Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997 / Под ред. Е. Т. Гайдара и др. М.: Ин-т экон. Проблем переход. периода, 1998. 1113 с.

Яник А.А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. 760 с.

Brainerd E. Mortality in Russia Since the Fall of the Soviet Union. Comparative Economic Studies. 2021. Vol. 63. P. 557–576. DOI: 10.1057/s41294-021-00169-w

Joseph E. Stiglitz. Globalization and Its Discontents. New York City, W.W. Norton & Company, 2002.

Reddaway P. Glinski D. The tragedy of Russia's reforms: market bolshevism against democracy. Washington DC, US Institute of Peace Press, 2001. 745 p.

Sachs J.D. The End of Poverty. New York, The Penguin Press, 2006. 464 p.

Siegel D. Privatization without Capitalism: The Social Relations of Property in Post-Communist Transitions. Polity. 2021. Vol. 53. No. 1. P. 6–40. DOI: 10.1086/711646

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Логвенков Илья Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии НИУ «МЭИ», Москва, Россия; *e-mail:* ilya.logvenkov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Logvenkov Ilya Sergeevich — Phd (History), National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russian Federation; *e-mail:* ilya.logvenkov@gmail.com